

М. А. Мазалова

ОБ «ЭЛИТНОМ» И «ЭЛИТАРНОМ» КАК СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ПРАКТИКИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

На основе анализа ключевых характеристик элиты как социального слоя, определяющего вектор духовно-нравственного развития общества, и применения элитопедагогического подхода к исследованию практики семейного воспитания уточняется сущность и специфика понятий «элитный» и «элитарный». В связи с этим раскрываются сущностные и специфические особенности элитных, лучших, высокоэффективных образцов обучения и воспитания в семье, характеризуются концептуальные идеи элитизации личности в семейном воспитании.

Ключевые слова: *элита, элитный, элитарный, семейное воспитание.*

Одним из важных аспектов прогрессивных преобразований в современном обществе является воспитание высокоразвитых, творческих, самостоятельных личностей, его элиты, определяющей направленность социальных, научных и культурных инноваций. В современной педагогической науке сформировалось положение о том, что «значение семьи в подготовке подрастающего поколения обусловлено глубоким влиянием на весь комплекс физической и духовной жизни растущего в ней человека» [1, с. 17]. В связи с этим представляется необходимым описать сущностные характеристики элитного семейного воспитания, результатом которого становится элитность как определяющее и интегративное качество элитной личности. С этой целью необходимо проанализировать основные положения современной теории элит, что позволит выявить наиболее эффективные механизмы формирования элитности личности в семье. Стоит отметить, что в данном исследовании не анализируется практика семейного воспитания, а выявляется определение сущности базовых характеристик педагогических процессов в элитопедагогике, трактуемых как «элитные» или «элитарные».

Применение элитопедагогического подхода в исследованиях практики семейного воспитания дает многоаспектное «объемное» представление о сущности и специфике развития элитной личности в условиях семьи, поскольку основные положения этого методологического подхода формировались в философской и социологической мысли, отражая реальные процессы элитообразования, становления и развития высокостатусной страты общества. Вместе с тем в педагогической науке остается нерешенным ряд важных вопросов, связанных с определением и разведением дефиниций «элитный» – «элитарный» применительно к описанию педагогических процессов, осуществляемых в семье.

Рассмотрение образования и воспитания подрастающего поколения в русле элитологической традиции в отечественной педагогической науке началось в начале XX в. Так, в философских концеп-

циях (Н. И. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. И. Гессен, И. А. Ильин, П. В. Струве), психолого-педагогических теориях (П. П. Блонский, В. П. Вахтеров, Л. С. Выготский, Е. В. Гурьянов, П. Ф. Каптерев, А. Ф. Лазурский, А. П. Модестов, Г. Н. Россоломо, А. Н. Соколов, В. М. Экземплярский и др.) отразились идеи осмысления высшего духовно-нравственного предназначения элиты в служении обществу; одаренности как яркого проявления высоких способностей элитной личности; системного подхода в специальной организации обучения и воспитания, развивающей среды, психолого-педагогических условий для адекватной реализации индивидуальности личности. Вместе с тем общая ориентация марксистско-ленинской философии и педагогики после Октябрьской революции на элитаризм как ведущий принцип в развитии человека не позволил далее развиваться элитологическому течению в педагогике.

Возвращение к признанию элиты как инновационной силы общества, необходимости воспроизводства и подготовки духовно-нравственной доминанты социума, анализ элиты с позиций структурно-функционального, меритократического, культурологического, ценностного (аксиологического) подходов, разработка методологии элитологии и элитопедагогике начались в 80-х гг. XX – начале XXI в. в работах Г. К. Ашина, Л. Н. Бережновой, Л. Н. Васильевой, О. В. Гоман-Голутвиной, В. Н. Добрыниной, В. Н. Иванова, П. Л. Карабущенко, А. В. Кошелевой, Т. Н. Кухтевич, Л. М. Сухоруковой, М. Г. Ярошевского и др. Таким образом, в современной науке наиболее разработанными являются вопросы определения сущности понятий «элита» и «элитная личность», выделения их критериальных признаков, определения структуры. Но по-прежнему дискуссии возникают вокруг понимания некоторых содержательных аспектов терминов «элитность» – «элитарность», «элитное» – «элитарное» как характеристик педагогических процессов и лучших образцов практики семейного воспитания.

В определении категорий «элитный» – «элитарный» основополагающим становится вопрос о значении термина «элита» в науке в целом и в педагогике в частности. Поскольку в различных областях знания термин «элита» уточняется в зависимости от предмета исследования, то представляется логичным рассмотреть его различные смыслы, сформированные в тех отраслях знания, где это понятие было определено изначально: философии, социологии, элитологии как части социологии, – и на этой основе выявить специфику понимания элиты в педагогике.

Ядро смысла рассматриваемого понятия составляет его так называемое филологическое значение, от которого и предлагают отталкиваться современные исследователи. В русском языке слово «элита» появилось из французского *élite* – элита, где оно восходит к латинскому *eligere* – «избирать, выбирать» [2, с. 70]. В современном русском языке выделяются два значения: 1) лучшие, отборные экземпляры, сорта каких-либо растений, животных, получаемых путем селекции; 2) лучшие представители общества или какой-либо его части. В данном случае, бесспорно, важно второе значение, но оба они близки семантическому ядру «выбирать, избирать лучший образец вида, группы по социально значимым признакам» с оценочным смыслом «лучший из ряда».

В настоящее время социология опирается на традиционные аспекты понимания элиты как высшей страты общества, приоритетным считая все же критерий власти и влияния, что нашло отражение в трактовке Э. Куин, В. Минто, А. Сван, Э. Райс: «Элита – это те люди, которые занимают высшие властные позиции, контролируют большую часть собственности, имеют наивысший престиж» [3, с. 36]. Отечественные ученые, в частности Ю. А. Левада выделяют следующие определяющие критерии, отличающие элиту от других социальных прослоек: «во-первых, некоторый уникальный социально значимый ресурс – власть и профессиональный опыт властвования и управления; во-вторых, способность реализовать этот потенциал для поддержания нормативных образцов, символических структур и опорных социальных „узлов“ данной общественной системы; в-третьих, обеспечение хранения, „воспроизводства“ и приумножение своего ресурса из поколения в поколение» [4, с. 282].

В некоторых научных отраслях в определении элиты во внимание принимаются оба критерия: отношение к наивысшей власти и высокий уровень способностей. Так, в антропологической элитологии под элитой понимают «все то, что носит на себе печать избранности, уникальности и совершенства. При этом... четко различают политическую элиту,

актуальность которой распространяется на определенный исторический период и элиту духа, роль которой в истории не ограничивается рамками того времени, в котором она живет» [5, с. 98].

В педагогике для выделения элиты важным является не критерий знатности или богатства, а личное достоинство ее представителей, обладающих выдающимися качествами, лидерскими способностями, чувством высокой социальной ответственности и т. п. Так, В. А. Мижериков под элитой понимает «слой людей в высококвалифицированном обществе, выполняющих функции руководства и управления общественной жизнью» [6, с. 429]. Однако наиболее интересные результаты в изучении специфики современных элит и реализации их потенциала дают междисциплинарные исследования.

На стыке социологии, элитологии и педагогики формируется новая интегративная область знания – элитопедагогика, которая призвана изучать пути духовного совершенствования человека и механизмы становления высокопродуктивной персонализации (П. Л. Карабущенко, Р. Г. Резаков). Не менее важным становится нацеленность на «побуждение... к самосовершенствованию, возбуждение интереса к науке» [7, с. 174]. Таким образом, акцент с управляемого взаимодействия педагогов и воспитанников смещается в сторону самостоятельной деятельности личности по становлению и развитию всех процессов «самости». Термин «элитопедагогика» впервые был введен и описан Г. К. Ашиным, который понимал эту научную дисциплину как «педагогическую инновационную», опирающуюся на лучшие образцы, закрепленные в практике, и ориентированную «на новаторство, на эксперимент, выявляющую новые пути повышения эффективности педагогических процессов, их интенсификации» [8, с. 46]. Целью элитопедагогики становится выявление и «развитие талантов личности, ее оригинальности, непохожести, приобщение к возвышенному» [8, с. 46] (Г. К. Ашин), воспитание высоких идеалов (Х. Ортега-и-Гассет). В этой связи исследователями (Г. К. Ашин, М. Вебер, К. Дэвис, П. Л. Карабущенко, Н. Б. Карабущенко, В. М. Лобзаров, К. Манхейм, Ч. Миллс, У. Мур, Е. Ю. Ольховская, Т. Спенсер, Д. Шумпетер и др.) ставится вопрос о психологической дистанции в сознании личности элитного от массового, обычного, утилитарно-прагматического.

По Э. Дюркгейму, «целью воспитания является развитие в каждом индивиде всего того совершенства, на которое он способен» [9]. Иными словами, элитной может быть любая личность, которая постоянно развивается и самосовершенствуется, ориентируясь на высокие гуманистические идеалы. Этому общему взгляду противостоит мнение ученых, занимающихся проблемами развития одаренных

детей, формирования интеллектуальной и научной элиты. Так, Р. Г. Резаков, опираясь на исследования западных психологов, приводит интересные наблюдения относительно того, что «в начале карьеры решающим фактором отбора является внутренний потенциал человеческого интеллекта, выражающийся частично через так называемый коэффициент интеллекта (IQ). Существует некоторый аттестационный минимум для прохождения в элиту (свыше 125 баллов), наличие которого будет свидетельствовать о принадлежности данного индивида к меритократии» [10, с. 35]. Таким образом, в педагогике одним из важных прикладных вопросов становится проблема селекции представителей элиты, разработки и надежности диагностического инструментария этого отбора и социальной мобильности, позволяющей одаренным людям занимать управляющие, определяющие развитие всего социума позиции.

Педагогические процессы, связанные с формированием элитности личности, происходящие в семье и школе, имеют ряд общих особенностей. Тогда значимым для понимания сущности и специфики такой содержательной характеристики семейного воспитания, как «элитность» («элитный»), является сравнительный анализ парадигм «элитный» – «элитное образование» – «элитность» и «элитарный» – «элитарное образование» – «элитарность». А. А. Востриков, З. И. Резанова предлагают различать эти характеристики с позиции прямой семантики: «элитарный» – свойственный элите, принадлежащий к социальной элите, «элитный» – являющийся элитой. Исходя из этого «элитарность» является определенным признаком принадлежности к элите, а «элитность» становится признаком качественного превосходства [11, с. 191].

Стоит отметить, что в педагогических исследованиях до сих пор бытует совмещение или смешение значений понятий «элитный» – «элитарный» (К. В. Назарьева, Е. Ю. Ольховская, Е. Ю. Самарцева и другие). Определенность в понимание содержания исследуемых категорий с позиций философской элитологии и элитопедагогики вносят работы В. М. Адрова, Г. К. Ашина, Л. Н. Бережновой, А. А. Вострикова, О. Я. Дымарской, П. Л. Карабущенко, Н. Б. Карабущенко, В. М. Лобзарова, Р. Г. Резакова, в которых выделяются следующие подходы к описанию соотношения категорий «элитный» – «элитарный» как характеристик, касающихся обучения и воспитания личности:

– социологический, в рамках которого под «элитарными» понимают постоянно развивающиеся тенденции и явления, а «элитными» называют уже завершённые процессы, связанные с формированием и функционированием элиты; с этой точки зрения «элитное образование» рассматривается

как образование закрытого (олигархического) типа и, напротив, элитарное образование трактуется как образование открытого (меритократического) характера» [11, с. 82];

– философско-элитологический, в аспекте которого характеристика «элитный» отражает условия воспитания и обучения, а «элитарный» – описывает высокий уровень их результата; в этой связи термин «элитный» утрачивает свою значимость в описании педагогических процессов и полностью вытесняется понятием «элитарный»;

– элитопедагогический, с позиций этого подхода «элитарный» означает принадлежность к элите (правлящей, властной, имущественной), а «элитный» рассматривается как качественная характеристика, означающая высокий уровень обучения и воспитания, условием достижения которого являются высокие способности и выдающиеся таланты детей, «высокий уровень их духовного саморазвития и креативного самовыражения» [8].

В рассмотрении сущности и специфики содержания категории «элитный» авторы исходят из элитопедагогического подхода к его трактовке и теории развития элитного образования, разработанной Г. К. Ашиным [8]. Принципиальное отличие элитарной от элитной парадигмы образования заключается в их генезисе: элитарное образование исторически складывалось как механизм воспроизводства элиты, исполняющей функции правящего класса, властного меньшинства, имело закрытый характер, было нацелено на воспитание и обучение детей узкого круга по критериям знатности, богатства, власти. В философии с позиций антрополого-элитологического подхода «элитность» понимается как феномен, продуктом и результатом которого является собственно элита [5].

В современной педагогической науке наиболее изученными являются вопросы, связанные с исследованием сущностных характеристик элитного образования и исторического развития различных элитарных и элитных педагогических систем. При этом ученые (С. В. Кокель, Н. К. Котилеников, В. М. Лобзаров, К. В. Назарьева, Е. Ю. Ольховская, Е. Ю. Самарцева) акцентируют внимание на том, что элитное образование позволяет в определенной мере раскрыть процесс воспитания элиты. С одной стороны, элитное образование выступает как механизм подготовки элиты и «предполагает создание условий подготовки профессионалов и управленцев высшего уровня квалификации, направляющих социально-культурный генезис и легитимирующих ценности „духовной аристократии“, а также передовые идеи познания» [12]. С другой – в процессе воспитания в элитных образовательных учреждениях реализуются специфические условия развития «высокопрофилирующих» и уникальных спо-

собностей личности. К таким условиям, описанным Е. Ю. Ольховской, Р. Г. Резаковым относятся:

– социально-педагогические: приоритет ценностных ориентаций и свободы, ориентация на креативную составляющую педагогического процесса, выбор индивидуальной образовательной траектории, дифференцированное обучение, профилизация, диагностика способностей и прогнозирование траекторий развития учащихся;

– дидактические: природосообразность и «презумпция» одаренности; усложнение содержания образовательной деятельности, использование технологий развивающего обучения, творческого саморазвития, проблемно-исследовательского обучения, актуализация лидерских способностей и самостоятельности в процессе обучения;

– организационно-педагогические: создание развивающей среды образовательного учреждения (Л. Н. Седова), творческий конформизм в общении и сопричастность элитарной личности с окружающим большинством; вхождение образовательного учреждения в широкий научный и социальный контекст (связь с ведущими учеными, вузами и другими образовательными институтами), высокий уровень профессионализма и элитности личности педагогов.

Таким образом, главной целью элитного образования как социального института является воспитание личности, приводящее к «персонализации» которая имеет социокультурное значение, то есть предполагает долгосрочную и бессрочную «идеальную» представленность в других людях (Е. Ю. Ольховская). По справедливому утверждению П. Л. Карабущенко, главным критерием эффективности элитного образования, которое нацелено на элитизацию человека, является объективное признание личности как субъекта элиты. Т. е. результаты деятельности институтов элитного образования отсрочены во времени.

Вместе с тем при выявлении образцов элитного семейного воспитания следует принимать во внимание специфику педагогических процессов, протекающих в условиях семьи, которая заключается в том, что воспитание и обучение детей не только ориентировано на воспроизводство определенного типа элит, а выходит за эти рамки за счет направленности на развитие индивидуальности. Одним из примеров подобного расширения границ и возможностей традиционного воспитания является эволюция элитности в семейном воспитании купечества [13]. Иными словами, социально-педагогические условия семейного воспитания предоставляют уникальную возможность эксклюзивного образования по индивидуальной образовательной траектории. Все это позволяет формировать и развивать качества высокособой личности, кото-

рая может адекватно самореализоваться и стать ярким представителем любого типа элиты в зависимости от личностно значимых ценностей, целей саморазвития, духовно-нравственных ориентиров, талантов и способностей.

В контексте данного исследования главные характеристики педагогических процессов, определяемых как «элитные», лучшие, высокопродуктивные, – это открытость, доступность лучших образцов воспитания и обучения для всех детей, возможность взаимообогащения традиций семейного воспитания наиболее эффективными инновационными педагогическими тенденциями. Элитизация личности не может успешно реализовываться только в школе, важную роль в этом процессе играет семья и семейное воспитание. По мысли С. С. Комиссаренко, семья как традиционный институт формирования духовных начал личности способна вырабатывать стратегию личностного развития в ее духовной целостности, создавая дополнительные по отношению к другим институтам условия, гармонизирующие процессы социализации и индивидуализации личности ребенка [14].

В этой связи важным для элитного семейного воспитания становится создание условий для развития индивидуальности, способностей и талантов ребенка, поддержка дарований в их стремлении учиться и самосовершенствоваться, ориентация на продолжение образования молодежи в лучших учебных заведениях, постоянное самообразование.

Определение сущности и содержания важнейшей характеристики семейного воспитания с позиции элитопедагогического подхода – «элитное» – соотносится с лучшими системами и высокоэффективной практикой воспитания и обучения в семье. Этот показатель качества и эффективности означает такую организацию системы воспитания и образования личности, которая нацелена на подготовку «разносторонне развитых, креативных личностей» [8, с. 27]. Элитное обучение и воспитание предполагает, с одной стороны, выявление наиболее талантливых, одаренных, с лидерскими качествами индивидов, поддержку и развитие лучших представителей молодежи не столько по социальному статусу, сколько по способностям, необходимым для получения элитного образования (Х. Ортега-и-Гассет); с другой – «персонализацию образования, позволяющую каждому ребенку в полной мере проявить себя в процессе учебы» [8, с. 28–29] и воспитания. С. И. Ануфриев, анализируя сущность «элитных» педагогических процессов, выделяет в качестве их ведущего критерия высокое качество, включая не только качество результата, но и качество условий обучения и воспитания, качество развивающей среды [15]. А. Н. Самарин указывает

на сопряженность «элитности» с отбором и дальнейшим развитием определенных качеств личности и в целом совершенствованием отдельных личностей [16]. Исходя из этого, элитными должны быть именно условия организации и протекания педагогических процессов, а не контингент воспитанников, т. е. акцент делается не на высоких способностях личности, а на создании развивающей среды, использовании инновационных технологий воспитания и обучения, создающих благоприятные возможности для максимально полного раскрытия талантов и дарований ребенка.

Таким образом, принимая во внимание специфику семейного воспитания в определении понятий «элитный» – «элитарный» и отвечая на призыв Г. К. Ашина «договориться о целесообразности употребления этих понятий в каком-либо одном из возможных вариантов» [17, с. 21], авторы предла-

гают следующую трактовку: под элитным семейным воспитанием следует понимать высокий уровень развития практики педагогических процессов в условиях семьи; высокопродуктивное взаимодействие взрослых и детей в процессе обмена культурными ценностями, опирающихся на мощную педагогическую традицию, сформированную в воспитательном наследии прошлого, и сочетающихся с инновациями и современными наработками, позволяющими интенсифицировать обучение и эффективнее использовать возможности воспитания, целью такого воспитания становится развитие элитной личности, формирование ее элитного сознания; элитарное в семейном воспитании нацелено на воспроизводство и поддержание того типа культуры, который формируется в высших правящих слоях общества, ориентировано на поддержание статуса власти или богатства.

Список литературы

1. Новикова Л. И. Школа и среда. М.: Знание, 1985. 80 с.
2. Резанова З. И. Элита, элитный, элитарный: семантика и функционирование // Язык и культура. 2009. № 2 (6). С. 69–79.
3. Минто В. Дедуктивная логика. СПб.: Комета, 1995. 212 с.
4. Левада Ю. А. Элита и «массы» в процессах трансформации // Кто и куда стремится вести Россию? М.: МВШСЭН, 2001. С. 279–282.
5. Карабущенко П. Л. Антропологическая элитология. М.; Астрахань: Изд-во МОСУ, 1999. 180 с.
6. Мижериков В. А. Словарь-справочник по педагогике. М.: Сфера, 2004. 448 с.
7. Самарцева Е. Ю. Профессионально значимые личностные качества учителя элитарной школы // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2011. Вып. 4 (106). С. 171–174.
8. Ашин Г. К. Мировое элитное образование. М.: Анкил, 2008. 350 с.
9. Андреева И. Н. Антология по теории и истории социальной педагогики. М.: Академия, 2000. 173 с.
10. Резаков Р. Г. Интеллектуальная элита и ее роль в современном мире // Педагогика. 2003. № 2. С. 34–41.
11. Востриков А. А. Система продуктивного элитного образования «Школа свободного развития». Методология, теория и технология. М.: Продуктивная педагогика, 2006. 250 с.
12. Ольховская Е. Ю. Развитие элитарного образования в России (конец XIX–XX вв.): автореф. дис. ... д-ра. пед. наук, 2007. 44 с.
13. Мазалова М. А. Эволюция элитности в семейном воспитании купечества в XIX веке // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2012. Вып. 5 (120). С. 91–95.
14. Комиссаренко С. С. Духовно-интеллектуальная элита как феномен отечественной культуры: автореф. дис. ... д-ра культуролог. наук, 2005. 44 с.
15. Ануфриев С. И. Элитное образование: проблемы организации // Высшее образование в России. 2007. № 3. С. 78–84.
16. Самарин А. Н. Становление элит и элитарное образование в России // Элитное образование: мировой опыт и модель МГИМО. М.: МГИМО, 2002. С. 52–117.
17. Ашин Г. К., Бережнова Л. Н., Карабущенко П. Л., Резаков Р. Г. Теоретические основы элитологии образования. М.: Изд-во МОСУ, 1998. 431 с.

Мазалова М. А., кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой, начальник учебно-методической службы.

Балашовский институт (филиал) Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.

Ул. К. Маркса, 29, Балашов, Саратовская область, Россия, 412300.

E-mail: marina-mazalova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 20.08.2013.

М. А. Mazalova

“ELITE” (HIGHLEVEL) AND “ELITARIAN” (CONNECTED WITH THE ELITE) AS THE ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF THE PRACTICE OF FAMILY UPBRINGING

In the paper the essence and specific character of the notions of elite and elitarian are defined more precisely on the basis of the analysis of the key characteristics of the elite as a social stratum determining the vector of the spiritual and moral development of the society, and the use of an elite-pedagogical approach to the investigation of the practice of family upbringing. In this connection the essential and specific peculiarities of the elite, best, high-efficient patterns of education and upbringing in the family are revealed, and the conceptual ideas of an individual’s “elitization” in family upbringing are characterized.

Key words: *elite, of elite, elitarian, family upbringing.*

References

1. Novikova L. I. *School and environment*. Moscow, Zhanie Publ., 1985. 80 p. (in Russian).
2. Rezanova Z. I. Elite, of elite, elitarian: the semantics and functioning. *Language and Culture*, 2009, no. 2 (6), pp. 69–79 (in Russian).
3. Minto V. *Deductive logic*. St. Petersburg, Kometa Publ., 1995. 212 p. (in Russian).
4. Levada Yu. A. The elite and “masses” in the processes of transformation. *Who strives to lead Russia and where?* Moscow, The Moscow higher school of social and economic sciences Publ., 2001. Pp. 279–282 (in Russian).
5. Karabushchenko P. L. *Anthropological elitology*. Moscow; Astrakhan, MOSU Publ., 1999. 180 p. (in Russian).
6. Mizherikov V. A. *A dictionary and handbook on pedagogy*. Moscow, The ShTsr “Sfera” Publ., 2004. 448 p. (in Russian).
7. Samartseva E. Yu. The professionally significant personality traits of a teacher in an elitarian school. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, no. 4 (106), pp. 171–174 (in Russian).
8. Ashin G. K. *World’s elite education*. Moscow, Ankil Publ., 2008. 350 p. (in Russian).
9. Andreeva I. N. *Anthology on the theory and history of social pedagogy*. Moscow, Akademia Publ., 2000. 173 p. (in Russian).
10. Rezakov R. G. *Intellectual elite and its role in the modern world*. *Pedagogy*, 2013, no. 2, pp. 34–41 (in Russian).
11. Vostrikov A. A. *The system of productive elite education “The school of free development”. Methodology, theory and technology*. Moscow, Productive pedagogy Publ., 2006. 250 p. (in Russian).
12. Olkhovskaya E. Yu. *The development of elite education in Russia (the late 19th – 20th centuries)*. Abstract of the thesis for the degree of a doct. ped. sci., 2007. 44 p. (in Russian).
13. Mazalova M. A. The evolution of elitiness in the family upbringing of the merchants in the 19th century. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 5 (120), pp. 91–95 (in Russian).
14. Komissarenko S. S. *The spiritual and intellectual elite as a phenomenon of the home culture*. Abstract of the thesis for the degree of a doct. cult. sci., 2005. 44 p. (in Russian).
15. Anufriev S. I. The elite education: problems of organization. *Higher Education in Russia*, 2007, no. 3, pp. 78–84 (in Russian).
16. Samarin A. N. The establishing of elites and elitarian education in Russia. *The elite education: world’s experience and MGIMO’s model*. Moscow, MGIMO Publ., 2002. Pp. 52–117 (in Russian).
17. Ashin G. K., Berezhnova L. N., Karabushchenko P. L., Rezakov R. G. *The theoretical foundations of the elitology of education*. Moscow, MOSU Publ., 1998. 431 p. (in Russian).

Balashov Institute (Branch) of Saratov State University.

Ul. K. Marksa, 29, Balashov, Saratov region, Russia, 412300.

E-mail: marina-mazalova@yandex.ru